

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ19-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 июня 2019 г. гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Орматек-Приволжье» к Рамазановой Ирине Николаевне о взыскании денежных средств по соглашению, неустойки, судебных расходов, по встречному иску Рамазановой Ирины Николаевны к обществу с ограниченной ответственностью «Орматек-Приволжье» о признании соглашения недействительным, взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Рамазановой Ирины Николаевны на решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 26 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 11 сентября 2018 г., которыми исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Орматек-Приволжье» удовлетворены, в удовлетворении встречного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав возражения на кассационную жалобу представителей общества с ограниченной ответственностью «Орматек-Приволжье» по доверенностям Разаковой Ж.Л., Маршалова С.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Орматек-Приволжье» (далее также – ООО «Орматек-Приволжье», работодатель, Общество) обратилось в суд с иском к Рамазановой Ирине Николаевне о взыскании денежных средств по соглашению о возврате денежных средств, взыскании неустойки, судебных расходов.

В обоснование исковых требований истец ссылался на то, что 14 июня 2017 г. между ООО «Орматек-Приволжье» и Рамазановой И.Н. заключено соглашение, согласно которому Рамазанова И.Н. обязалась в срок не позднее 21 июня 2017 г. вернуть ООО «Орматек-Приволжье» денежные средства в размере 1 900 000 руб., неправомерно изъятые ею из кассы Общества в период исполнения трудовых обязанностей. Рамазанова И.Н. частично погасила задолженность по соглашению, возвратив Обществу денежные средства в сумме 1 380 099, 92 руб.

14 декабря 2017 г. ООО «Орматек-Приволжье» в адрес Рамазановой И.Н. направлена претензия с требованием оплатить оставшуюся сумму задолженности, однако ответчиком каких – либо действий по погашению задолженности предпринято не было. По состоянию на 19 января 2018 г. сумма задолженности Рамазановой И.Н. перед Обществом составила 519 900, 08 руб.

Кроме того, условиями названного соглашения о возврате денежных средств предусмотрено право ООО «Орматек-Приволжье» по взысканию неустойки в случае нарушения срока возврата суммы задолженности, размер которой за период с 22 июня 2017 г. по 19 января 2018 г. составляет 258 937, 68 руб. (0,2% от неуплаченной суммы долга за каждый день просрочки).

Ввиду уклонения Рамазановой И.Н. от исполнения обязательств по соглашению о возврате денежных средств истец со ссылкой на статьи 309, 310, 330 Гражданского кодекса Российской Федерации просил суд взыскать с Рамазановой И.Н. в пользу ООО «Орматек-Приволжье» сумму основного долга в размере 519 900, 08 руб., неустойку за просрочку возврата суммы долга за период с 22 июня 2017 г. по 19 января 2018 г. в сумме 258 937, 68 руб., расходы по оплате государственной пошлины – 10 988 руб.

Ответчик Рамазанова И.Н. исковые требования в суде не признала и предъявила к ООО «Орматек-Приволжье» встречный иск о признании соглашения о возврате денежных средств от 14 июня 2017 г. недействительным, взыскании с ООО «Орматек-Приволжье» суммы неосновательного обогащения в размере 1 380 099 руб.

В обоснование встречных исковых требований Рамазанова И.Н. указала, что с 2013 года состояла в трудовых отношениях с закрытым акционерным обществом «Торговый дом «Орматек», работала в должности бухгалтера в обособленном подразделении в г. Нижний Новгород, с 20 мая 2016 г. работала в ООО «Орматек-Приволжье» в должности бухгалтера по совместительству.

16 мая 2017 г. Рамазанова И.Н. переведена на должность руководителя службы сервиса в обособленном подразделении в г. Нижний Новгород.

Приказом ООО «Орматек-Приволжье» от 6 июня 2017 г. трудовой договор с Рамазановой И.Н. расторгнут и она уволена по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

Рамазанова И.Н. указала, что после расторжения трудового договора она была вызвана в офис ООО «Орматек-Приволжье» и ей сообщено о пропаже из кассы Общества денежных средств в сумме 1 400 000 руб. Оказывая давление на Рамазанову И.Н. сотрудники ООО «Орматек-Приволжье» вынудили её подписать соглашение о возврате денежных средств в сумме 1 900 000 руб., часть которых в сумме 1 380 099 руб. она под принуждением выплатила Обществу. При этом каких – либо комиссионных или инвентаризационных мероприятий по выявлению ущерба Обществом не проводилось.

Рамазанова И.Н., ссылаясь в обоснование встречного иска на положения Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующие вопросы материальной ответственности сторон трудового договора, и статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, приводила доводы о недоказанности работодателем её вины в причинении ущерба и об отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих проведение инвентаризации денежных средств, в связи с чем просила суд признать недействительным соглашение о возврате денежных средств от 14 июня 2017 г., взыскать с ООО «Орматек-Приволжье» сумму неосновательного обогащения в размере 1 380 099 руб.

Представитель ООО «Орматек-Приволжье» встречные иски требования не признал.

Решением Кстовского городского суда Нижегородской области от 26 апреля 2018 г. иски требования ООО «Орматек-Приволжье» удовлетворены. Суд взыскал с Рамазановой И.Н. в пользу ООО «Орматек-Приволжье» денежные средства по соглашению от 14 июня 2017 г. в размере 519 900, 18 руб., неустойку в размере 258 937, 68 руб., расходы по оплате государственной пошлины – 10 988 руб. В удовлетворении встречных исковых требований Рамазановой И.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 11 сентября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Рамазановой И.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 февраля 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело

было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Рамазанова И.Н., надлежащим образом извещённая о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась, сведений о причинах неявки не представила, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в её отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и письменные возражения на неё генерального директора ООО «Орматек-Приволжье», заслушав объяснения представителей ООО «Орматек-Приволжье», явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Рамазанова И.Н. с 2013 года состояла в трудовых отношениях с закрытым акционерным обществом «Торговый дом Орматек», на основании трудового договора от 20 мая 2016 г. и приказа от 20 мая 2016 г. № 090 Рамазанова И.Н. принята на работу в ООО «Орматек-Приволжье» на должность бухгалтера по совместительству, с ней заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности. 16 мая 2017 г. Рамазанова И.Н. переведена на должность руководителя службы сервиса ООО «Орматек-Приволжье» в обособленном подразделении в г. Нижний Новгород.

Приказом ООО «Орматек-Приволжье» от 6 июня 2017 г. № 74 трудовой договор с Рамазановой И.Н. расторгнут на основании её заявления и она уволена по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

Приказом генерального директора ООО «Орматек-Приволжье» от 10 июня 2017 г. № 55 для проверки появившейся информации о финансовых

нарушениях в обособленном подразделении в г. Нижний Новгород, а также для проведения проверки в нём создана рабочая комиссия.

Согласно акту служебного расследования от 14 июня 2017 г. и дополнению к нему от 15 июня 2017 г., утверждённым генеральным директором ООО «Орматек-Приволжье», на момент увольнения бухгалтера обособленного подразделения в г. Нижний Новгород Рамазановой И.Г. 6 июня 2017 г. недостачи денежных средств не выявлено. В дальнейшем проверкой выявлены финансовые махинации в проведении оплат по розничным договорам, оприходованию денежных средств в кассу Общества, проводимые бухгалтером Рамазановой И.Н. В этом же акте служебного расследования указано, что Рамазанова И.Н. признала факты подлога документов и хищения денежных средств на сумму 1 900 000 руб., написала объяснительные, раскрывающие схемы хищения, а также подписала соглашение с Обществом о возмещении

ООО «Орматек-Приволжье» причинённого ущерба с оплатой до 21 июня 2018 г.

14 июня 2017 г. между ООО «Орматек-Приволжье» и Рамазановой И.Н. заключено соглашение, согласно которому Рамазанова И.Н. обязалась в срок не позднее 21 июня 2017 г. вернуть ООО «Орматек-Приволжье» денежные средства в размере 1 900 000 руб., неправомерно изъятые ею из кассы Общества в период исполнения трудовых обязанностей. В соглашении отмечено, что данная сумма и обстоятельства неправомерного изъятия денежных средств Общества подтверждаются результатами внутреннего расследования, проведённого в ООО «Орматек-Приволжье» 14 июня 2017 г.

Пунктом 1.3 соглашения о возврате денежных средств от 14 июня 2017 г. предусмотрено, что в случае нарушения срока возврата Рамазановой И.Н. денежной суммы ООО «Орматек-Приволжье» она обязана уплатить Обществу неустойку в размере 0,2% от неуплаченной суммы за каждый день просрочки, а Общество вправе обратиться в правоохранительные и судебные органы за защитой нарушенного права.

В период с 14 июня по 3 октября 2017 г. по условиям соглашения от 14 июня 2017 г. Рамазановой И.Н. на счёт ООО «Орматек-Приволжье» внесены денежные средства на сумму 1 389 000 руб.

В связи с прекращением исполнения Рамазановой И.Н. обязательств по выплате суммы долга 14 декабря 2017 г. ООО «Орматек-Приволжье» в её адрес направлена претензия с требованием до 23 декабря 2017 г. погасить оставшуюся задолженность на сумму 519 900, 08 руб. по соглашению от 14 июня 2017 г.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ООО «Орматек-Приволжье» о взыскании с Рамазановой И.Н. денежных средств по соглашению от 14 июня 2017 г., суд первой инстанции со ссылкой на положения Гражданского кодекса Российской Федерации об исполнении обязательств исходил из того, что обязанность возместить сумму выявленной недостачи

денежных средств, образовавшейся в результате деятельности Рамазановой И.Н. по их присвоению, предусмотрена заключённым между ней и Обществом 14 июня 2017 г. соглашением о возврате денежных средств. Поскольку факт заключения соглашения от 14 июня 2017 г. и последующего перечисления денежных средств в ООО «Орматек-Приволжье» в рамках этого соглашения в размере 1 380 099 руб. Рамазанова И.Н. не оспаривала, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Рамазановой И.Н. в пользу ООО «Орматек-Приволжье» невыплаченной суммы долга в сумме 519 900, 18 руб.

В обоснование вывода об удовлетворении исковых требований ООО «Орматек-Приволжье» о взыскании с Рамазановой И.Н. суммы неустойки в размере 258 937, 68 руб., суд первой инстанции исходил из того, что обязательство о выплате неустойки в размере 0,2% от неуплаченной суммы за каждый день просрочки предусмотрено условиями соглашения о возврате Рамазановой И.Н. денежных средств от 14 июня 2017 г. и при рассмотрении дела установлен факт нарушения ею соглашения в части сроков возврата суммы долга.

Отказывая в удовлетворении встречных исковых требований Рамазановой И.Н. о признании соглашения о возврате денежных средств от 14 июня 2017 г. недействительным, взыскании с ООО «Орматек-Приволжье» суммы неосновательного обогащения в размере 1 380 099 руб., суд первой инстанции руководствовался нормами Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и способах их обеспечения (неустойка) и исходил из того, что факт присвоения денежных средств в размере 1 900 000 руб. Рамазанова И.Н. не отрицала, установленные соглашением обязательства по возврату суммы долга приняты ею добровольно и факт принуждения к подписанию соглашения не подтверждён, после подписания соглашения Рамазанова И.Н. неоднократно в добровольном порядке перечисляла в ООО «Орматек-Приволжье» денежные средства. Данные обстоятельства, по мнению суда первой инстанции, свидетельствуют о признании Рамазановой И.Н. законности соглашения о возврате денежных средств.

Доводы представителя Рамазановой И.Н. о несоблюдении ООО «Орматек-Приволжье» предусмотренного трудовым законодательством порядка разрешения спора по возмещению ущерба при исполнении трудовых обязанностей судом отвергнуты со ссылкой на то, что на момент заключения соглашения 14 июня 2017 г. трудовой договор с Рамазановой И.Н. был расторгнут, в связи с чем возникшие между сторонами соглашения отношения регулировались нормами гражданского законодательства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их обоснованием, дополнительно указав на то, что соглашение о возврате денежных средств от 14 июня 2017 г. между Рамазановой И.Н. Обществом заключено в соответствии с нормами гражданского законодательства и имеет гражданско - правовую природу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает выводы судов первой и апелляционной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора, определяющие обязанности сторон трудового договора по возмещению причинённого ущерба и условия наступления материальной ответственности, содержатся в главе 37 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью первой статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с настоящим кодексом и иными федеральными законами.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» разъяснено, что в силу части первой статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации обязанность работника возместить причинённый работодателю ущерб возникает в связи с трудовыми отношениями между ними, поэтому дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю, в том числе в случае, когда ущерб причинён работником не при исполнении им трудовых обязанностей (пункт 8 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации), в соответствии со статьёй 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции. Такие дела подлежат разрешению в соответствии с положениями раздела XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» Трудового кодекса Российской Федерации. По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причинённого работником во время его действия, которые, как следует из части второй статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации, являются индивидуальными трудовыми спорами.

Согласно части третьей статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Частью четвёртой статьи 248 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей.

В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

Из правового регулирования порядка возмещения работником ущерба, причинённого работодателю, следует что обязанность работника возместить причинённый работодателю ущерб, в том числе в случае заключения соглашения о добровольном возмещении материального ущерба, возникает в связи с трудовыми отношениями между ними. Следовательно, дела по спорам об исполнении такого соглашения разрешаются в соответствии с положениями раздела XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» Трудового кодекса Российской Федерации. По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причинённого работником во время его действия, которые в силу части второй статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации являются индивидуальными трудовыми спорами, поэтому к данным отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса Российской Федерации, а не нормы Гражданского кодекса Российской Федерации об исполнении обязательств.

Учитывая изложенное, суждение судебных инстанций в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований ООО «Орматек-Приволжье» о взыскании с Рамазановой И.Н. денежных средств по соглашению от 14 июня 2017 г. и суммы неустойки, а также в обоснование вывода об отказе в удовлетворении встречного иска Рамазановой И.Н. о том, что на момент заключения спорного соглашения трудовой договор с Рамазановой И.Н. был расторгнут, в связи с чем отношения между Обществом и Рамазановой И.Н. по указанному соглашению регулируются нормами гражданского законодательства, основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьей 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, пределы такой ответственности.

Работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию

с работника не подлежат (часть 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику (статья 239 Трудового кодекса Российской Федерации).

За причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами (статья 241 Трудового кодекса Российской Федерации).

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 2 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведен в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Порядок определения размера причинённого работником работодателю ущерба предусмотрен статьёй 246 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно части 1 которой размер ущерба, причинённого работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

Федеральным законом может быть установлен особый порядок определения размера подлежащего возмещению ущерба, причинённого работодателю хищением, умышленной порчей, недостачей или утратой отдельных видов имущества и других ценностей, а также в тех случаях, когда фактический размер причиненного ущерба превышает его номинальный размер (часть 2 статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования ООО «Орматек-Приволжье», исходил из доказанности факта присвоения Рамазановой И.Н. денежных средств Общества в заявленном истцом размере. При этом суд принял в качестве доказательства представленный ООО «Орматек-Приволжье» в материалы дела акт служебного расследования от 14 июня 2017 г.

Однако суд первой инстанции не дал оценки этому документу с учётом положений Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ

«О бухгалтерском учёте» (далее также - Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ), устанавливающего единые требования к бухгалтерскому учёту, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчётности, действие которого распространяется и на коммерческие организации (часть 1 статьи 1, пункт 4 части 1 статьи 2 названного закона), а также иных нормативных правовых актов, регулирующих данные отношения.

В силу положений статьи 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учётным документом.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ активы и обязательства подлежат инвентаризации. При инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта.

В части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ определено, что случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются экономическим субъектом, за исключением обязательного проведения инвентаризации. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами.

Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учёта подлежат регистрации в бухгалтерском учёте в том отчётном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация (часть 4 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации.

Порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств организации и оформления её результатов установлены Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждёнными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 (далее – Методические указания).

Основными целями инвентаризации являются: выявление фактического наличия имущества; сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учёта; проверка полноты отражения в учёте обязательств (пункт 1.4 Методических указаний).

Пунктом 1.5 Методических указаний предусмотрено, что в соответствии с Положением о бухгалтерском учёте и отчётности в Российской Федерации проведение инвентаризации является обязательным, в том числе при смене материально ответственных лиц (на день приёмки-передачи дел) и при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей.

До начала проверки фактического наличия имущества инвентаризационной комиссии надлежит получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчёты о движении материальных ценностей и денежных средств. Материально ответственные лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц (пункты 2.4, 2.8 Методических указаний).

Сведения о фактическом наличии имущества и реальности учтённых финансовых обязательств записываются в инвентаризационные описи или акты инвентаризации не менее чем в двух экземплярах. Фактическое наличие имущества при инвентаризации определяют путём обязательного подсчёта, взвешивания, обмера. Описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии и материально ответственные лица. В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. При проверке фактического наличия имущества в случае смены материально ответственных лиц принявший имущество расписывается в описи в получении, а сдавший – в сдаче этого имущества (пункты 2.5, 2.7, 2.10 Методических указаний).

В силу приведённых нормативных положений первичные учётные документы, подлежащие своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учёта, и данные инвентаризации, в ходе которой выявляется фактическое наличие товарно-материальных ценностей и сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта, должны быть составлены в соответствии с требованиями законодательства. Отступление от этих правил оформления документов влечёт невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба.

Суд первой инстанции не учёл нормы Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н, а также Методические указания, предусматривающие основания и порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств, не проверил соблюдение работодателем процедуры и порядка проведения инвентаризации денежных средств в Обществе как обстоятельство, имеющее значение для установления наличия реального ущерба у ООО «Орматек-Приволжье» и размера этого ущерба, поскольку факт недостачи

может считаться установленным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке.

На основании части первой статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части второй статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном кодексом (часть третья статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Если работодателем доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и наличие у этого работника недостачи, последний обязан доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба.

Орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях (статья 250 Трудового кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых положений Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пункте 4 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, юридически значимыми обстоятельствами для разрешения исковых требований ООО «Орматек-Приволжье» к Рамазановой И.Н. о взыскании денежных средств являлись такие обстоятельства, как: наличие факта причинения Рамазановой И.Н. работодателю прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба, установленный с учётом положений статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации; соблюдение правил заключения с ней договора о полной материальной ответственности, а также наличие оснований для привлечения Рамазановой И.Н. к материальной ответственности в полном размере.

Между тем в результате неправильного применения норм материального права, регулирующих спорные отношения, судебными инстанциями при разрешении спора не установлены обязательные условия для возложения на работника Рамазанову И.Н. материальной ответственности за ущерб, наступивший у работодателя ООО «Орматек-Приволжье», а именно: не определён реальный размер причинённого Рамазановой И.Н. ущерба применительно к требованиям статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации в виде уменьшения количества денежных средств работодателя; не установлено наличие оснований для заключения с Рамазановой И.Н. договора о полной материальной ответственности и в связи с этим правомерность привлечения её к ответственности в полном размере причинённого ущерба.

В нарушение требований статей 56, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации названные юридически значимые обстоятельства с учётом положений Трудового кодекса Российской Федерации предметом обсуждения судебных инстанций не являлись и, соответственно, правовой оценки согласно правилам, установленным статьями 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не получили, в связи с чем выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания с Рамазановой И.Н. в пользу ООО «Орматек-Приволжье» денежных средств в заявленном Обществом размере являются неправомерными.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, об удовлетворении исковых требований ООО «Орматек-Приволжье» и отказе в удовлетворении встречного иска Рамазановой И.Н. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и

процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Рамазановой И.Н., что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Кроме того, суду следует учесть правовую позицию, изложенную в пункте 3 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 26 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 11 сентября 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Кстовский городской суд Нижегородской области.

Председательствующий

Судьи